

Квартеты Дмитрия Шостаковича

СЕГОДНЯ вечером в Малом зале Филармонии в Ленинграде впервые прозвучат два новых квартета Дмитрия Дмитриевича Шостаковича — Девятый и Десятый.

Произведения эти, написанные минувшим летом, вызывают огромный интерес и помимо воли заставляют оглянуться на творческий путь выдающегося музыканта нашего времени.

ШОСТАКОВИЧ — композитор с необычайно широким диапазоном творческих устремлений, охватывающих все жанры музыкального искусства. Он автор тринадцати симфоний, двух опер, трех балетов, его перу принадлежит музыка к десяткам кинофильмов и драматических спектаклей, им написаны инструментальные концерты, увертюры, симфонические сюиты, произведения хорового и ораториально-кантатного жанров.

Значительный раздел его творчества посвящен камерной музыке. Начиная с юношеского октета, сочиненного около сорока лет назад, Шостакович постоянно обращается к камерным жанрам. Наряду с двумя фортепьянными и виолончельной сонатами в наиболее монументальных, многочисленных формах написаны его фортепьянный квинтет и трио.

В творческой биографии Шостаковича особое место занимают двадцать четыре прелюдии и фуги — произведения того масштаба и типа, к которому после Иоганна-Себастьяна Баха не отваживался прикоснуться ни один композитор.

Сколь бы значителен ни был этот громадный цикл, свод полифонической мудрости и мастерства Шостаковича, как бы обаятелен, глубок и по-чудесному непосредствен ни был

его квинтет, написанный перед войной, каких бы трагических страниц жизни человека и смерти ни касалось его фортепьянное трио, посвященное памяти И. И. Соллертинского, квартеты Шостаковича наряду с его симфониями — важнейшие этапы его творческого пути.

В этом скромном по количеству исполнителей ансамбле четырех смычковых инструментов композитор обращается к тому же тематическому кругу, о котором он повествует в своих симфониях. Это круг образов, идей, переживаний, живущих в душе композитора-гуманиста, современника великой эпохи революционных преобразований человеческого общества, то эпохи, озаренной и зловещими заревами непрекращающихся войн.

Не случайно некоторые квартеты Шостаковича возникают почти одновременно с его симфониями, являясь их своеобразными «спутниками», внутренне очень близкими, родственными им по духу.

Но если в симфониях композитор обращается к миллионам, продолжая в этом смысле линию бетховенского симфонизма, адресованного широчайшим массам, то в квартетах он ведет дружескую беседу о том, что волнует, радует, гнетет, о чем мечтается.

Увлеченный, взволнованный или

потрясенный какой-нибудь темой, он поднимает голос до страстного пафоса, восхищаясь одним, осуждая другое, простирая с надеждой руки, борясь за высокие идеалы, ибо подлинному современнику нашей эпохи не всегда под силу сохранять «камерную» интонацию, когда из глубины души вырывается голос гражданина, голос гуманиста.

Восемь известных нам квартетов Шостаковича — восемь глав громадной «октологии», каждая из которых повествует о пережитом.

Ни один из квартетов не имеет специального названия, помогающего понять его содержание. Ничего, кроме порядкового номера.

И тем не менее образный строй квартетов так ясен, что смысл излагаемой музыкой понятен каждому, кто любит и умеет ее слушать.

Свои квартеты Дмитрий Дмитриевич писал на протяжении двадцати шести лет. Первый датирован 1938 годом, Девятый и Десятый — 1964-м.

Первый квартет — ровесник Пятой симфонии с ее глубокими философскими раздумьями о душевном мире человека, с ее искренней, полной патетики исповедью человека, изживающего в себе тягостное бремя индивидуализма. Непосредственно за нею и родился Первый квартет. В его жизнерадостном строе, близком неоклассицизму, с задумчивой сарабандой первой части, погайдовски искрящимся финалом, с очаровательным, порхающим вальсом и задушевым русским запевом, протяжным и ясным, чувствовалось исцеление от тяжких дум, одолевших героя Пятой симфонии.

Мы помним, как в годы войны жизненно важна была для нас лирика в стихах, песнях, в письмах, как

среди суровых испытаний лирическое тепло нескольких фраз умножало душевные силы. Таким именно теплом среди резко звучащих образов проникнуты вальс и романс Второго квартета, написанного в 1944 году.

Стремлением философски осмыслить действительность заполнены страницы Третьего квартета. Так непохожи друг на друга образы частей этого квартета! В нем и беззаботность юности, и мучительные видения «сил зла», вторгнувшихся в жизнь для того, чтобы смести ее с лица земли, и волевое напряжение отпора, и лирика, сочетающаяся с углубленным вниканием в жизнь.

Мир чувств Четвертого квартета связан со стремлением к самоуглублению, созерцанию, покою.

Может быть, это одна из самых интимных глав квартетной «октологии» Шостаковича.

В Пятом квартете, писавшемся в годы, когда композитора обступали трагические видения, воспоминания военной эпохи, когда он ясно ощущал борьбу Человека с Извергом, так же как в Седьмой, Восьмой, Десятой симфониях, резко противопоставлены силы света и тьмы.

Эта антитеза уступит место извечной теме о человеке и природе. Подобно тому как после страшной схватки с судьбой в своей V симфонии величайший из музыкантов, Бетховен, позволил себе отдых у ручья, чтобы насладиться тишиной, нарушаемой только шелестом ветра и пением птиц, — Шостакович после трагических столкновений с Извергом на страницах симфоний и квартетов приходит в Шестом квартете к природе за покоем и умиротворяющей мудростью.

Седьмой квартет написан четыре года тому назад. Он самый лаконичный из всех и состоит из трех частей, следующих без перерыва одна за другой.

В этой музыке, мечтательной и хрупкой вначале, полной юности и

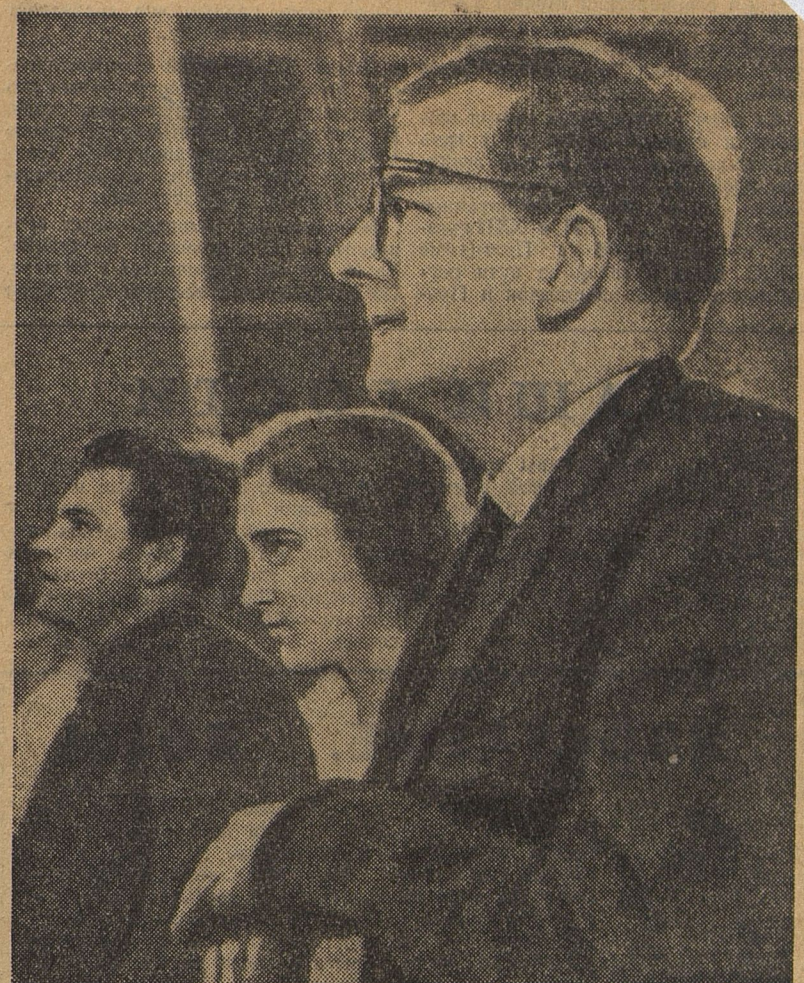
света во второй части, ничто, казалось бы, не предвещало катастрофы. Какое-то страшное жизненное несчастье ворвалось в этот чистый и лирический мир, потрясло его и как бы сдвинуло с привычной орбиты движения. Этот момент в Седьмом квартете Шостаковича напоминает по драматургии знаменитый эпизод в первой части Шестой симфонии Чайковского, когда страшный удар всего оркестра прерывает затихающую мечтательную песню.

Во многих произведениях Шостаковича звучит эта постоянно волнующая его антитеза вторжения зла и тьмы в светлый мир человека, народа, страны.

С почти программной яркостью именно это резкое противопоставление звучит в Восьмом квартете. Дмитрий Дмитриевич работал над музыкой к фильму «Пять дней, пять ночей». Съемки велись в Дрездене, куда поехал и композитор. Его снова охватили образы военных лет, частично под влиянием сюжета картины, частично от воспоминаний участников военных событий. В три дня он написал свой Восьмой квартет, произведение, в котором патетично, с огромной трагедийной силой воссоздаются картины фашистского ада, жуткие ритмы «Пляски смерти», цинизма и разнузданности адских сил, ринувшихся на Человека.

Как потрясает, почти останавливает дыхание момент, когда навстречу оргии бесноватых поднимается чистый напев революционной песни «Замучен тяжелой неволей», которую так любил Владимир Ильич! И то, что Шостакович отплатит жертвы фашизма этой мелодией, подчеркивает величие и этическую направленность замысла всего квартета.

Восемь квартетов Дмитрия Шостаковича — творческий дневник нашего современника — с огромной силой, равной его таланту, доказывают, что и в этом жанре бушует

Д. Шостакович среди слушателей.

жизнь во всех своих проявлениях, в столкновении противоборствующих стремлений.

Сегодня вечером мы услышим еще два квартета. Не любопытство, силой, равной его таланту, доказывают, что и в этом жанре бушует

жизнь во всех своих проявлениях, в столкновении противоборствующих стремлений. Сегодня вечером мы услышим еще два квартета. Не любопытство, даже не профессиональная любознательность, а напряженное ожида-

Леонид ЭНТЕЛИС,
музыкальный обозреватель
«Смены»